

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР ФИНАНСОВ

Финансовые хроники профессора Катасонова

Валентин Катасонов

Дивный новый мир финансов

«Книжный мир»

2019

Катасонов В. Ю.

Дивный новый мир финансов / В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2019 — (Финансовые хроники профессора Катасонова)

ISBN 978-5-6042989-6-1

Новый выпуск из серии «Финансовые хроники профессора Катасонова» – пожалуй, если сравнить его с предыдущими выпусками, самая жесткая критика финансово-экономической (да и политической) ситуации в России и в мире. И это понятно: для поворота с губительного пути, которым прямо в пропасть кризиса и гибели не только российской экономики, но и государственности ведет нас нынешняя власть, остается все меньше времени. Эпоха убаюкивающих сознание общества колыбельных и развесистой лапши, приправленной клюквой, заканчивается, на носу -внезапное пробуждение от сладких снов. Тем ценнее книга Валентина Катасонова. Эта книга -будильник, который сигнализирует: «Пожалуйста в реальность!». Ее статьи – стая гусей, почуявших галлов, идущих на решительный штурм Третьего Рима. Эта книга – последнее предупреждение о возможности выбора и спасения. Возможно вскоре выбора (и спасения) уже не будет. Так что читайте книги профессора Катасонова, пока не поздно, господа.

ISBN 978-5-6042989-6-1

© Катасонов В. Ю., 2019

© Книжный мир, 2019

Содержание

Введение	5
Раздел I.	8
Последние решения центробанков, или кризис на пороге	8
Метаморфозы финансового мира: валютный левиафан уже на подходе	12
СДР как средство спасения золотодолларового стандарта	12
Хроника событий: рождение и становление СДР	13
Финансовый кризис 2007-2009 гг. и реанимация СДР	14
Планы превращения СДР в валюту «Феникс»	14
«Феникс» – последний акт драмы человеческой истории	15
«Валютные манипуляции». Вашингтон рубит сук, на котором просидел 75 лет	16
О «плохих» банках. Обзор зарубежного опыта	20
«Плохой» банк – «ноу-хау» «хозяев денег»	20
«Плохой» банк как средство национализации убытков «бессмертных» банков	20
Зарубежный опыт создания «плохих» банков до финансового кризиса	21
Зарубежный опыт создания «плохих» банков в ходе финансового кризиса	21
Европейские проекты создания «плохих» банков после финансового кризиса	22
История превращения ФРС США в «плохой» банк	22
ЕЦБ – самый большой «плохой» банк	23
Банк Японии уже два десятилетия является «плохим»	23
Некоторые показатели «большой тройки» «плохих» Центробанков	24
Китайский Центробанк пока «плохим» банком не является, но может им стать	24
Мир наличных денег на перепутье	26
Борьба с налогом: деньги теперь могут отобрать на границе	31
Всемирная кампания по борьбе с налогом	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валентин Катасонов

Дивный новый мир финансов

Введение

Ведь, как всем известно, если хочешь быть счастлив и добродетелен, не обобщай., а держись узких частных; общие идеи являются неизбежным интеллектуальным злом. Не философы, а собиратели марок и выпиливатели рамок составляют стеновой хребет общества.

О. Хаксли.

О дивный новый мир.

Вашему вниманию, уважаемые читатели, предлагается очередной, одиннадцатый выпуск сборников серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Данный выпуск охватывает период с середины марта до конца мая 2019 года, т.е. примерно два с половиной месяца. Состоит из четырнадцати разделов. Некоторые из них -традиционные. Прежде всего, обзорная картина международных финансов, также страновые и региональные разделы (по США, Европе и Китаю), разделы по отдельным финансовым и экономическим проблемам и вызовам (цифровая экономика, золото в мире денег).

В данном сборнике как никогда большое место уделено России – более половины всего объема. И это не случайно, ибо в рассматриваемый период весны 2019 года обозначилось обострение многих социально-экономических проблем России, и атмосфера в обществе накалилась до предела. Даже далеким от экономики и финансов людям становится понятным, что страна движется неверным курсом. Интуитивно они чувствуют, что это движение может закончиться катастрофой, сопоставимой с той, которую народ пережил в 1917 году. Среди российских финансовых и экономических проблем я продолжаю освещать такие уже ставшие постоянными темы, как экономические санкции Запада против России и ограбление России Западом (вывоз природных ресурсов, утечка частного капитала, бессрочное и почти беспроцентное кредитование в форме накопления денежными властями РФ так называемых «международных резервов» и т.п.). Как всегда большое внимание уделяется такому институту денежной власти, как Центральный банк Российской Федерации, который является важнейшим элементом механизма ограбления страны Западом и удержания над ней контроля со стороны «хозяев денег» (акционеров Федеральной резервной системы США). В очередной раз я объясняю, почему Центробанк в России (впрочем, как и в большинстве других стран мира) является первой властью, а все остальные ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) - лишь «бесплатными приложениями» к указанной первой власти.

В данном выпуске я затрагиваю такую тему, как майские указы президента РФ (2012 и 2018 гг.) и так называемые «национальные проекты», которые составляют основное содержание майского указа 2018 года. Автор старался показать, что слово «национальные» следует ставить в кавычки. Скорее проекты следует назвать антинациональными, т.к. под прикрытием красивых слов и благих намерений они предназначены ослабить Россию, провести очередное ограбление народа («распил» гигантских сумм денег), затянуть ее еще глубже в сети колониальной зависимости от Запада и «хозяев денег».

Впервые в данном выпуске я затрагиваю и разбираю такую острую и болезненную для народа проблему, как ипотечное кредитование населения. Вывод напрашивается простой: это кредитование преследует цель отнюдь не решения жилищных проблем общества (как это обычно представляют банки и подконтрольные им СМИ); нынешняя ипотека – классическое

ростовщичество, в чистом виде «мышеловка», из которой человеку вырваться почти невозможно. Понимание этой аксиомы позволит миллионам наших сограждан избежать пожизненного и даже наследуемого долгового рабства.

Время от времени в сборниках серии публикуются материалы исторического характера. Вот и в этом выпуске в рубрике «Хроники истории» я предлагаю читателям серию статей по теме «Советская индустриализация». Данная серия приурочена к 90-летию начала индустриализации в СССР. Знакомство с нашей историей 1930-х гг. является лишним напоминанием, что мы обладаем ценнейшим опытом, который может помочь нам выйти из нынешних социально-экономических тупиков. В конце 1920-х гг. СССР находился примерно в таком же тяжелом экономическом положении, в каком сегодня пребывает Российская Федерация. И вот уже к началу Великой Отечественной войны СССР становится экономически независимой, экономически самодостаточной страной. При этом успевшей создать мощную военную промышленность, которая позволила выиграть тяжелейшую войну с фашистской Германией и ее союзниками.

В заключение хотел бы сказать, что когда пытаешься осознать те тектонические изменения, которые сегодня происходят в мире финансов, то невольно вспоминаешь описания тех обществ будущего, которые содержатся в романах-антиутопиях *Евгения Замятина*, *Олдоса Хаксли*, *Джорджа Оруэлла*, *Рей Бредбери*. И вот на наших глазах происходит практическое осуществление всех этих антиутопий, причем «хозяева денег» через подконтрольные им СМИ и послушных им политиков убеждают нас, что в мире завершается строительство «земного рая», «дивного нового мира». Напомню, что наиболее известным произведением английского писателя Олдоса Хаксли является роман «*О дивный новый мир*» (1932), причем название пронизано иронией и сарказмом. Приведу лишь один фрагмент из романа:

«Разумеется, новый тоталитаризм вовсе не обязан походить на старый. Управление с помощью дубинок и расстрелов, искусственно созданного голода, массового заключения в тюрьмы и массовых депортаций является не просто бесчеловечным (никто теперь особо не заботится о человечности), но и явно неэффективным, а в наш век передовой техники неэффективность, непроизводительность – это грех перед Святым Духом. В тоталитарном государстве, по-настоящему эффективном, всемогущая когорта политических боссов и подчиненная им армия администраторов будут править населением, состоящим из рабов, которых не надобно принуждать, ибо они любят свое рабство».

Вот я и решил назвать данный сборник по аналогии с романом Хаксли: «О дивный новый мир финансов». Понятно, что речь идет действительно о новом мире, но он уж очень похож на электронно-банковский концлагерь. С его добровольным рабством, которое, как пишет О. Хаксли, обитатели концлагеря даже любят.

Уже коль скоро мы заговорили об утопиях (и антиутопиях), то уместно вспомнить слова русского философа *Николая Бердяева*, написанные в 20-е годы прошлого века: «Но утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось раньше. И теперь стоит другой мучительный вопрос, как избежать окончательного их осуществления <...> Утопии осуществимы. <...> Жизнь движется к утопиям. И открывается, быть может, новое столетие мечтаний интеллигенции и культурного слоя о том, как избежать утопий, как вернуться к не утопическому обществу, к менее «совершенному» и более свободному обществу» (сборник «Новое средневековье», Берлин, 1924 год).

И опять вернусь к роману О. Хаксли. Управитель Западной Европы *Мустафа Монд*, один из десяти человек, представляющих реальную власть в мире, отправляет главного героя *Бернарда Маркса* в далекую ссылку, за пределы «дивного мира». Мустафа Монд с высоты своего положения прекрасно понимает, как устроен весь мир – и «дивный», и «прочий». И вот его мысли вслух по поводу ставшего «изгоем» Бернарда Маркса: «Имей он хоть крупицу смысла, он бы понял, что наказание его является, по существу, наградой. Его ссылают на остров. То

есть посылают туда, где он окажется в среде самых интересных мужчин и женщин на свете. Это все те, в ком почему-либо развилось самосознание до такой степени, что они стали непригодными к жизни в нашем обществе. Все те, кого не удовлетворяет правоверность, у кого есть свои самостоятельные взгляды. Словом, все те, кто собой что-то представляет».

Хотелось бы верить, что Россия остается и будет оставаться тем самым островом, на котором живут и еще будут жить «изгои» «дивного нового мира».

Раздел I.

Мир финансов: международная панорама

Основной лозунг глобализации – «Олигархи всех стран, соединяйтесь!» Глобализация – мышеловка, интеграция – бесплатный сыр.

Финансовые кризисы не что иное как правильные поршневые удары, которыми крупный капитал высасывает коллективный излишек заработка нации, сосредоточивая его в своем бассейне.

Макс Нордау

Последние решения центробанков, или кризис на пороге

Как известно, после финансового кризиса 2008-2009 гг. денежные власти многих стран стали предпринимать меры по ликвидации последствий кризиса и оживлению экономики. «Палочкой-выручалочкой» для целого ряда стран (особенно тех, которые относятся к «золотому миллиарду») стала низкая ключевая ставка Центробанков и политика так называемого «количественного смягчения».

Ключевая ставка Центробанков выступает ориентиром при установлении процентных ставок по активным (кредиты) и пассивным (депозитные и иные счета) операциям коммерческих банков, а также ценным бумагам, обращающимся на финансовых рынках. Еще в 2008 году Федеральная резервная система США установила ключевую ставку на уровне 0-0,25%. И такой она оставалась до 2015 года, когда произошло первое повышение на одну «ступеньку», равную 0,25 процентных пункта.

Что касается Европейского центрального банка (ЕЦБ), то он последовательно снижал ключевую ставку, доведя ее до нулевой отметки в марте 2016 года. На этом уровне она сохраняется до сих пор. Еще раньше – в июне 2014 года ЕЦБ установил отрицательную процентную ставку по средствам, размещаемым на его депозитах, минус 0,1%. Позднее он продолжил ее опускать, доведя до минус 0,4%. На этом уровне она сохраняется до сих пор.

После кризиса в минусовой зоне также оказались ключевые и депозитные ставки Центробанков Швеции, Дании, Швейцарии, Японии. Фактически это означало, что деньги стали бесплатными или почти бесплатными (т.е. за кредиты не надо платить проценты или эти проценты чисто символические). Правда, теперь коммерческим банкам надо платить деньги за размещение своих средств на депозитах Центробанков. В Швейцарии, например, коммерческие банки за три года заплатили Национальному банку Швейцарии за размещение своих средств 7 млрд, франков (7 млрд, долларов).

Коммерческие банки могли получать кредиты от Центробанков почти под нулевой процент, а выдавать кредиты своим клиентам (физическим и юридическим лицам) под чисто символический процент. Правда, при этом они начали терять клиентов по пассивным операциям, ибо за депозиты теперь деньги должен был платить не банк клиенту, а клиент банку. Уже не приходится говорить о том, что до трети всех ценных долговых бумаг, обращающихся на финансовых рынках, имели отрицательные процентные ставки (в некоторых случаях речь идет о реальных ставках, в других случаях – о номинальных). Такого капитализм на протяжении нескольких веков своей истории не знал. Денежные власти в начале нынешнего десятилетия говорили, что это ненадолго. Мол, начнется оживление экономики и процентные ставки вернуться в норму. А пока надо помочь больной экономике восстановиться с помощью дешевых денег.

Дополнительной помощью стали программы количественных смягчений (КС). Под ними понимаются программы покупки Центробанками на рынках ценных бумаг (преимущественно казначейских, но могут быть и иные, например, ипотечные). Покупая бумаги, Центробанки наводняли экономику деньгами. Правильнее эти программы назвать количественным наращиванием денежной массы. Так, ФРС США начиная с разгара финансового кризиса и вплоть до октября 2014 года последовательно реализовала три программы КС, в результате чего Федеральный резерв раздулся как пузырь. Его активы выросли с 0,8 трлн, до 4,5 трлн. долл. Аналогичную программу КС Европейский центральный банк запустил сразу же после того, как ФРС завершила свою программу. Но, следует отметить, что раньше других Центробанков стал практиковать «количественные смягчения» Банк Японии – с начала нулевых годов. Он засасывает разные бумаги с финансового рынка и раздувается подобно пузырю уже в течение двух последних десятилетий.

Сочетание низких (или даже нулевых и отрицательных) процентных ставок с различными вариантами «количественных смягчений» (т.е. наращиваний денежной массы) принято называть «либеральной денежнокредитной политикой» Центробанков. Или еще короче: «голубиной политикой». Почти все Центробанки стран «золотого миллиарда» на протяжении целого десятилетия практикуют «голубиную политику». Длительное ее применение небезопасно, т.к. экономика привыкает к дешевым или бесплатным деньгам. В результате постепенно атрофируются ее способности развиваться.

Можно также сказать: *«Не в коня корм»*. Деньги, которые попадают из Центробанков и коммерческих банков в обращение, идут не на развитие реальной экономики, а на финансовые рынки, где можно получить более высокую прибыль. Но это означает, что деньги идут не на «лечение» экономики, а на надувание новых «пузырей». Возникает порочный круг, выхода из которого не знают ни правительства, ни Центробанки.

Центробанки пытались ужесточать ДКП (денежно-кредитную политику), перейти к так называемой «ястребиной политике» путем повышения ключевой ставки и прекращения программ КС. Более того, те ЦБ, которые реализовывали программы КС, заявляли и заявляют о том, что они будут проводить «разгрузку» своих балансов, постепенно освобождаться от гигантских объемов скупленных ценных бумаг. Так, уже в конце 2017 года Федеральный резерв стал делать осторожные шаги по продаже из своего портфеля казначейских и ипотечных бумаг (поначалу по десять миллиардов долларов ежемесячно с перспективой выйти на уровень продаж 50 млрд. долл. ежемесячно). Но, как выяснилось, экономики стран «золотого миллиарда» успели подсесть на иглу обильных дешевых (бесплатных) денег. Каждый шаг по ужесточению ДКП грозил тем, что у «пациента» начнется «ломка». Т.е. экономика может войти в кризис.

Кое-какие шаги все-таки по переходу к «ястребиной политике» Центробанками были сделаны. В первую очередь это касается Федерального резерва, который в результате нескольких повышений (последнее было в декабре 2018 г.) вывел ключевую ставку на уровень 2,25-2,50%. В августе прошлого года повысил ключевую ставку Банк Англии (с 0,50 до 0,75%), в октябре это же сделал Банк Канады (с 1,50 до 1,75%). Другие Центробанки стран «золотого миллиарда» не спешили следовать примеру ФРС США. Например, у Национального банка Швейцарии процентная ставка не менялась с января 2015 года и составляет минус 0,75%. У Банка Японии она с января 2016 года находится на уровне минус 0,10%.

Чувствуется, что Центробанки стран Запада внимательно смотрят на Федеральную резервную систему США и ЕЦБ и свою ДКП выстраивают с учетом действий указанных лидеров.

В четверг 7 марта ЕЦБ на своем заседании принял решение оставить ключевую ставку на нулевой отметке. Также сохранены на прежнем уровне другие ставки (ставка по депозитам – минус 0,4%, ставка по маржинальным кредитам – плюс 0,25%). Примечательно следующее: ЕЦБ много раз заявлял о том, что программа КС, начатая в 2015 году, в конце 2018 года будет

завершена. Однако наращивание денежной массы не прекратится и в этом году. В 2019 г. ЕЦБ предложит банкам долгосрочные целевые кредиты (TLTRO) для поддержания достаточности капитала. Европейская банковская система сегодня напоминает картонный домик. Чихни, и он может развалиться. Что ж, придется накачивать европейские банки дешевыми или бесплатными деньгами (судя по всему, первыми в очереди на такие деньги стоят итальянские банки). К началу нынешнего года баланс ЕЦБ раздулся до величины 4,67 трлн, евро, что уже превышает показатели ФРС и Банка Японии. Значит, в этом году «пузырь» ЕЦБ продолжит надуваться. «Ястребиной политикой» тут не пахнет.

ФРС США в лице своего нового руководителя *Джерома Пауэлла* (пришел в кресло председателя в феврале прошлого года) неоднократно заявлял, что будет ужесточать ДКП. В частности, обещал в этом году провести три повышения ключевой ставки. А в идеале вывести ее на уровень не ниже 3,50%. Также продолжить и наращивать разгрузку баланса ФРС, выйдя уже в 2019 году на уровень продаж ценных бумаг на 50 млрд. долл. в месяц. Последнее повышение ключевой ставки было проведено Федеральным резервом в декабре прошлого года и вызвало бурное негодование со стороны президента *Дональда Трампа*. По мнению хозяина Белого дома, повышение ключевой ставки и удорожание денег крайне мешает реализации амбициозных планов президента по оживлению американской экономики. Трамп даже в сердцах сказал, что Федеральный резерв представляет для американской экономики большую опасность, чем Китай. Нельзя сказать, чтобы Джерома Пауэлла сильно испугали угрозы Трампа. Руководители Федерального резерва хорошо знают, что они практически недостижимы для американских президентов. И после этого Пауэлл несколько раз делал высказывания о продолжении курса ФРС на ужесточение ДКП.

Но вот 20 марта прошло очередное заседание Комитета по операциям на открытом рынке (КООР) ФРС, на котором, согласно графикам, должно было приниматься решение по ключевой ставке. Было решено ставку не повышать. Впрочем, решение было ожидаемым. Все эксперты прогнозировали 100-процентную вероятность сохранения процентного status quo. Что всех удивило, так это заявление ФРС о том, что до конца года повышений не будет. Еще одно знаменательное заявление: Федеральный резерв сократит продажи ценных бумаг из своего портфеля и полностью прекратит продажи к осени текущего года. Многие эксперты назвали это самым настоящим разворотом политики ФРС. Я бы не стал называть это «разворотом». Скорее это резкое торможение и остановка. Дальнейшего движения ФРС в сторону ужесточения ДКП не ожидается. Некоторые комментаторы объясняют это тем, что, мол, Пауэлл испугался Трампа. Думаю, причина серьезнее. Пауэлл испугался, что американская экономика свалится в кризис. И для этого опасения есть веские основания. ФРС имеет собственные аналитические службы, прогнозы которых учитываются при принятии решений о ключевой ставке. В декабре прошлого года ФРС дала прогноз, согласно которому прирост ВВП в 2019 году составит 2,3 %, а в 2020 году – 2,0 %. Накануне заседания КООР ФРС пересмотрела прогноз в сторону снижения прироста ВВП в 2019 году до 2,1% и в 2020 году – до 1,9%. Но подобные прогнозы являются «линейными», они исходят из предположения, что кризиса не будет. А его вероятность крайне высока, причем уже в этом году.

Те, кто внимательно следит за всеми решениями ФРС по ключевой ставке, наверное, обратили внимание на некоторую нестандартность заявления по поводу ставки, сделанного 20 марта. Обычно Федеральный резерв не раскрывает своих планов на столь дальнюю перспективу. А тут он громогласно заявил о планах до конца года. В данном случае мы имеем дело с тем, что принято называть «вербальной интервенцией». Федеральный резерв пытается воздействовать на экономику не только ключевой ставкой и иными традиционными инструментами, но также пытается вселить в участников рынка оптимизм. В учебниках по экономике это называется «управление ожиданиями участников рынка».

На следующий день после заседания КООР ФРС (т.е. 21 марта) решения по ключевой ставке принимал целый ряд других Центробанков. Наиболее важные из них – Банк Англии, Национальный банк Швейцарии, Банк Кореи. Как и следовало ожидать, они свои ключевые ставки, следуя за ФРС, решили не менять. А вот Центробанк Норвегии выпал из общего тренда и повысил в четверг ключевую ставку на 0,25 проц. пункта до 1,0% (это второе за полгода повышение). Это обусловлено тем, что у страны наблюдается большой приток валютной выручки от экспорта «черного золота».

Но вернемся к ФРС США. При оглашении решения о ключевой ставке в среду Джером Пауэлл заявил: «Экономика США сейчас в хорошей форме». Но эта вербальная интервенция противоречит обещаниям ФРС не повышать ключевую ставку и не сокращать денежную массу путем продажи ценных бумаг. Получается что-то наподобие: *«Казнить нельзя помиловать»*. На самом деле «миловали» последние десять лет, проводя политику дешевых и бесплатных денег. За этот щедрый банкет пришла пора расплачиваться. Теперь будут *«казнить»*. Чуткие игроки на рынках, прекрасно понимающие эзотерический язык ФРС, перевели слова Пауэлла следующим образом: *кризис уже не за горами*.

Метаморфозы финансового мира: валютный левиафан уже на подходе К 50-летию рождения СДР

*Если в начале пьесы на стене висит ружье, то (к концу пьесы) оно
должно выстрелить.*

А.П. Чехов

СДР как средство спасения золотодолларового стандарта

Рождение чего-то значимого в истории человечества обычно происходит незаметно. Лишь когда это «что-то»

вызревает и начинает задевать жизнь многих, о нем начинают говорить, его начинают бояться или же, наоборот, радостно приветствовать. Именно так полвека назад, в 1969 году произошло рождение странного существа, названного загадочной англоязычной аббревиатурой SDR. Или по-русски: СДР. Я, как и большинство людей в СССР (да и всем мире), наверное, не заметил бы этого события. Но волею судеб я в это время учился в Институте международных отношений МИД СССР и слушал лекции по предмету «Международные валютно-кредитные отношения (МВКО)». Вот нам, студентам, профессор тогда и сообщил об этом таинственном «звере», который только что явился в мир валюты и финансов. И даже предположил, что он может спасти мировую валютную систему от краха.

SDR расшифровывается как Special Drawing Rights. Примерный перевод на русский язык – Специальные права заимствования (СПЗ). За этим мудреным словосочетанием, как нам объяснил профессор, скрывалось название новой валюты. Любую валюту кто-то эмитирует (выпускает). Эмитентом СДР был Международный валютный фонд (МВФ). Эта международная финансовая организация была не только эмитентом, но и инициатором создания СДР. Напомню, что Фонд был учрежден решением международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 году. Конференция определила основные контуры послевоенного мирового финансового порядка. Главное в нем – золотодолларовый стандарт. Все другие валюты привязывались к доллару и золоту, при этом курсы валют были фиксированными. А МВФ призван был обеспечивать стабильность валютных курсов.

К началу 1960-х гг. выявились слабые стороны бреттон-вудской системы. Становилось все сложнее поддерживать фиксированные валютные курсы, не всегда помогали даже кредиты Фонда. Стали происходить девальвации (иногда ревальвации) отдельных валют. Еще одной неприятностью стало то, что количество валюты в международном обращении отставало от потребностей развития мировой торговли (это называлось «нехваткой международной ликвидности»). Хотя у США был большой запас золота, однако при фиксированной цене драгоценного металла 35 долларов за тройскую унцию возможности наращивания долларовой массы были ограничены. Соответственно тормозилась эмиссия других валют, привязанных к американскому доллару. Так в МВФ родилась идея укрепить мировую валютную систему с помощью эмиссии новой валюты, которая имела бы усеченные денежные функции и, прежде всего, должна была стать дополнительным ресурсом для пополнения международных резервов отдельных стран-членов Фонда.

Напомню, что в 1944 году на конференции в Бреттон-Вудсе английская делегация во главе с известным экономистом и чиновником британского казначейства *Джоном Мейнардом Кейнсом* предлагала создать мировую финансовую систему на основе наднациональной валюты. Кейнс называл ее «банкором». Эмитентом банкора предполагалось сделать междуна-

родную клиринговую палату – прототип будущего Всемирного Центрального банка. Со временем банк должен был вытеснить все валюты, которые эмитировались национальными Центробанками. Америка отвергла этот проект и навязала миру золотодолларовый стандарт. Доллар США, эмитированный Федеральной резервной системой США, должен был выступать одновременно в двух ипостасях – как национальная и как международная (мировая) валюта. И в 1960-е годы США защищали бреттон-вудскую систему, но при этом были вынуждены согласиться на использование в ограниченных масштабах новой валюты СДР. Как некоей дополнительной по отношению к доллару США, как подпорки начавшей шататься бреттон-вудской системы. СДР иногда называли «бумажным золотом», имея в виду, что новая валюта должна стать дополнением к металлическому золоту.

В качестве эмитента СДР должен был выступить МВФ. При этом СДР мыслились исключительно как безналичные деньги и резервная валюта. Т.е. как деньги «усеченные», которые предназначены для расчетов между Фондом и государствами-членами МВФ, а также между самими государствами-членами в связи с их обязательствами, вытекающими из членства в МВФ. За пределами круга отношений Фонда СДР не могли использоваться. Разве только как мера стоимости. В СДР могли быть выражены требования и обязательства участников экономических отношений, цены товаров и услуг. СДР не могли быть использованы напрямую для оплаты обычных коммерческих сделок. Другое дело, что под дополнительный объем международных резервов, созданный за счет СДР, можно было эмитировать дополнительное количество единиц обычной валюты. И с ее помощью оплатить дополнительные объемы товаров.

Хроника событий: рождение и становление СДР

Страны-члены МВФ подписали соглашение о СДР, которое вступило в силу в середине 1969 года. В сентябре-октябре 1969 года проходила сессия Международного валютного фонда, на которой было принято решение начать эмиссию СДР с 1 января 1970 года. Выпуск новой валюты начался с указанной даты и продолжался в течение трех лет. За период 1970-1972 гг. было выпущено в общей сложности 9,3 млрд, единиц СДР. Тогда единица

СДР была приравнена к доллару США (1 СДР = 1 доллар США), а содержание золота в новой единице определялось исходя из пропорции 1 тройская унция металла = 35 СДР. В пределах указанной суммы МВФ распределил СДР между странами – участницами соглашения о СДР пропорционально их квотам в капитале Фонда. Такое распределение наделяет каждого члена Фонда международным резервным активом, не требующим затрат и не обремененным никакими условиями. Члены Фонда могут предоставлять в виде кредитов свои резервы в виде СДР другим членам, у которых возникает острая нехватка международных резервов. По кредитам в СДР взимается процент.

Примечательно, что из названного объема эмитированных СДР (9,3 млрд, единиц) почти 7 млрд, было распределено между экономически развитыми странами Запада. Немного менее 400 млн. получили 12 развивающихся стран-экспортеров нефти. Остальным 100 развивающимся странам досталось менее 2 млрд, единиц.

Переход от Бреттон-вудской к Ямайской валютной системе в 70-е годы прошлого века происходил медленно и мучительно. За кулисами международных финансов «хозяева денег» вырабатывали новую модель валютной системы, причем между кланами Рокфеллеров и Ротшильдов были большие разногласия. Первые добивались перехода к бумажно-долларовому стандарту. Вторые хотели, чтобы была введена мировая наднациональная валюта. Для этого, по их мнению, можно было использовать СДР, резко увеличив масштабы эмиссии «бумажного золота». А МВФ следовало бы превратить во всемирный Центробанк, который бы и осуществлял эту эмиссию. Победил вариант бумажно-долларового стандарта.

В период перехода от Бреттон-вудской валютной системы к Ямайской МВФ эмиссии СДР не осуществлял. Она была возобновлена в 1979 г. (через год после вступления в силу соглашения по переходу к новой, Ямайской системе) и продолжалась в течение трех лет. В 1979-1981 гг. происходило второе распределение СДР по 4 млрд, в год. В итоге общий объем эмитированных с 1970 года СДР составил 21,4 млрд, единиц, которые были распределены среди 143 стран-членов Фонда. В конце 1981 года эта сумма составила 5,5% всех мировых валютных резервов, не считая золота. При этом экономически развитые страны получили более 2/3 общей суммы распределенных СДР, в том числе США – 23%, или столько же, сколько 100 развивающихся стран.

Поскольку Ямайская валютная система означала отказ от фиксированных валютных курсов, то курс СДР по отношению к другим валютам стал колебаться. МВФ стал осуществлять оценку курса СДР на основе «корзины резервных валют» (состав «корзины» и веса отдельных валют пересматриваются каждые пять лет).

Финансовый кризис 2007-2009 гг. и реанимация СДР

Почти два десятилетия эмиссия СДР Фондом не проводилась. Казалось бы, потребность в «бумажном золоте» отпала. Зачем нужна валюта СДР, когда Ямайская конференция позволила снять «золотой тормоз» с «печатного станка» ФРС США? Теперь Федеральный резерв мог заливать мир «зеленой бумагой». Казалось, бумажно-долларовый стандарт позволял делать деньги из воздуха. Но это была иллюзия. Во второй половине нулевых годов разразился мировой финансовый кризис (2007-2009 гг.). «Печатный станок» ФРС оказался не в состоянии вытянуть из кризиса ни американскую, ни, тем более, мировую экономику. И тут опять вспомнили о «палочке-выручалочке» под названием СДР.

28 августа 2009 года Фондом было проведено третье, одномоментное распределение СДР на сумму в 161,2 млрд, единиц. За один день общая масса СДР увеличилась почти в восемь раз! Чуть позднее (9 сентября 2009 г.) было проведено еще одно, четвертое распределение (такое же одномоментное) на сумму 21,5 млрд. СДР. В итоге общий объем эмитированной валюты СДР составил 204,1 млрд, единиц.

С момента первой эмиссии сфера использования СДР несколько расширилась. В частности, держателями СДР могут быть не только страны-члены МВФ, но и некоторые международные организации, например, Банк международных расчетов, Европейский центральный банк, региональные банки развития. Доля СДР в общей массе всех валютных резервов (без золота) стран-членов МВФ, по данным Фонда, составляет в настоящее время немного более 2,5% (для сравнения: доля британского фунта стерлингов – около 4%, японской иены – 5%, китайского юаня – менее 2%).

Россия, как известно, стала членом МВФ в 1992 году. Пропорционально своей квоте в капитале Фонда (2,7%) Российская Федерация получила свою долю СДР. Согласно последним данным Банка России, на 1 мая 2019 года России принадлежало СДР на сумму, эквивалентную 6.724 млн. долл. США. Она учитывается в составе международных резервов Российской Федерации. Доля СДР в резервах РФ на 1 мая текущего года составила 1,4%.

Планы превращения СДР в валюту «Феникс»

Итак, в течение последних десяти лет новых распределений (эмиссий) СДР не проводилось. На сегодняшний день общий объем СДР при курсе 1 СДР = 1,38 долл. США едва превышает 280 млрд. долл. Кажется, МВФ и страны-члены Фонда забыли о «бумажном золоте». А в финансовой отчетности Фонда и его членов СДР выглядит как рудимент далекого прошлого. Но это не так. Сторонники реформирования мировой валютной системы посредством превра-

щения СДР в глобальную наднациональную валюту и постепенной ликвидации национальных валют никуда не исчезли. Они ждут своего часа. А их часом может стать очередной глобальный финансовый кризис. Валюта СДР – не рудимент. Скорее это то самое ружье, о котором неоднократно говорил русский писатель А.Л. *Чехов*: «Если в начале пьесы на стене висит ружье, то (к концу пьесы) оно должно выстрелить».

Напомню, что происходило за кулисами финансового кризиса 2007-2009 гг. Тогдашнюю закулисную возню «хозяев денег» иногда озвучивали люди типа *Джорджа Сороса*. Этот ставленник Ротшильдов в начале 2009 года несколько раз выступал с заявлениями, что мир может спасти только переход к наднациональной валюте, которая со временем вытеснит национальные деньги. Между прочим, Россия тогда поддержала идею масштабной эмиссии СДР. Еще более энергичную поддержку идея Сороса и его хозяев нашла в лице Китая. Как я выше отметил, в августе-сентябре 2009 года были проведены две эмиссии. Но затем тучи финансового кризиса стали постепенно рассеиваться, а дальнейших эмиссий «бумажного золота» не проводилось.

Я упомянул Китай, который десять лет назад поддержал Сороса по вопросу СДР. Бывший до недавнего времени руководителем Народного банка Китая (НБК) *Чжоу Сяочуань* (находился на этом посту с декабря 2002 г. по март 2018 г.) был одним из самых главных идеологов реформирования мировой финансовой системы с помощью СДР не только в Китае, но в мире. Именно благодаря его усилиям удалось в 2015 году добиться от МВФ включения в «корзину СДР» китайского юаня. Между прочим, Чжоу Сяочуань добивался также включения в «корзину СДР» металлического золота (но этого ему сделать не удалось). Идеальной мировой валютой системой и Сорос, и Чжоу Сяочуань полагают такую, которая будет основываться на комбинации «бумажного золота» (СДР) и металлического золота. У этой идеи «торчат уши» Ротшильдов, пытающихся взять реванш за поражение на Ямайской конференции 1976 года.

У Ротшильдов даже имеется замена невнятной аббревиатуре СДР – благозвучное название «феникс». Я уже писал о знаковой публикации в новогоднем номере (1988 г.) британского журнала «Экономист» (издание подконтрольно Ротшильдам). В ней предсказывалось рождение спустя тридцать лет наднациональной валюты «феникс»¹.

«Феникс» – последний акт драмы человеческой истории

Новая волна мирового финансового кризиса не за горами. Кое-кому этот кризис нужен позарез. Среди них – сторонники реформирования международной валютной системы путем замены национальных денег мировой наднациональной валютой СДР/Феникс. Нужно ли России такое реформирование? – Конечно же, нет. Я сравнил СДР с чеховским ружьем. СДР обязательно «выстрелит». И выстрел произойдет в последнем акте драмы, называемой «история человечества».

Впрочем, всемирную наднациональную валюту можно также сравнить с левиафаном – ветхозаветным морским чудовищем. В свое время английский философ *Томас Гоббс* (1588-1679) предложил использовать образ левиафана как метафору. Он сравнил с чудовищем государственную машину поскольку и то, и другое, по его мнению, уничтожает человеческую природу и уничтожает свободу. Англичанин ошибался. Человеческую природу и свободу призвано уничтожить и уничтожить мировое правительство с его наднациональной валютой.

¹ <https://svpressa.ru/economy/article/187237/>

«Валютные манипуляции». Вашингтон рубит сук, на котором просидел 75 лет

В однообразном потоке обвинений Вашингтона против России в конце прошлой недели появилась новая и неожиданная тема. США заподозрили нашу страну в манипуляции валютным курсом рубля.

Выявлением стран, которые используют валютные манипуляции для достижения конкурентных преимуществ и продвижения своих товаров на американский рынок, Минфин США стал активно заниматься последние два года.

Стран-«манипуляторов» в «черных» и «серых» списках Минфина до сих пор было раз-два и обчелся. «Черные» списки – страны, которые без каких-либо сомнений можно отнести к «валютным манипуляторам». «Серые» списки – страны, по которым должен вестись пристальный мониторинг их текущей валютной политики. Списки пересматриваются и публикуются дважды в год. Для составления списков используются такие критерии, как объемы и частота валютных интервенций, проводимых денежными властями страны; величина превышения экспорта над импортом страны (положительное саль-

до торгового баланса); значимость страны для внешней торговли США.

В списках непременно присутствовал и присутствует Китай. И это понятно. Ведь с 2015 года Китай стал основным торговым партнером Америки, обойдя Канаду и Мексику. По данным Министерства торговли США, в январе 2019 года экспорт товаров из США в Китай составил 7,1 млрд. долл. (5,5% всего товарного экспорта США), а импорт – 41,6 млрд. долл. (20,3% всего товарного импорта США). Уже не приходится говорить о масштабных и регулярных валютных интервенциях, проводимых Народным банком Китая в целях понижения курса юаня по отношению к доллару США. А также об устойчивом превышении экспорта Китая над его импортом и о том, что в американо-китайской торговле существует устойчивый дисбаланс; для США торговля с Китаем всегда сводится с громадным дефицитом. Достаточно сказать, что в прошлом году дефицит вырос до рекордной суммы 419,2 млрд. долларов. Так, экспорт США в КНР по сравнению с 2017 годом упал на 9,6 млрд. до 120,3 млрд. долларов, а импорт китайских товаров и услуг, напротив, вырос на 53,3 млрд. до 487,9 млрд. долларов. Только за январь 2019 года дефицит торговли с Китаем для США составил 34,5 млрд. долл. Это соответствует среднемесячному показателю за прошлый год. Т.е. не смотря на большой шум, который *Трам* поднял по поводу «несправедливого» характера торговых отношений между двумя странами, пока мало что изменилось. По мнению Трампа и правительства США, Пекину удастся активно противостоять протекционистским мерам Вашингтона с помощью такого инструмента, как последовательное понижение курса юаня по отношению к доллару США. В опубликованном осенью прошлого года докладе помимо Китая фигурировало еще 11 стран, манипулирующих курсами своих национальных валют.

Ожидалось, что очередной доклад по теме валютных манипуляторов (представляется Конгрессу США) будет обнародован Минфином в апреле, однако дата была перенесена на май. Накануне обнародования нового доклада произошла утечка информации из Минфина, из которой следует, что список валютных манипуляторов будет увеличен до 20. Среди «новичков» называются Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Ирландия и Малайзия и... Российская Федерация.

Это действительно неожиданно как для Москвы, так и для любых экспертов. Ведь все знают, что Россию никак нельзя отнести к «значимым» торговым партнерам США. По итогам прошлого года товарооборот между двумя странами составил всего 25 млрд. долл. Это только 0,6% всего внешнеторгового товарооборота США.

Американские и иные эксперты попытались понять, почему вдруг Россия оказалась в компании стран, которые действительно относятся к ведущим партнерам США. И пришли к

выводу, что, да, действительно денежные власти России в последние два года очень активно проводят валютные интервенции, которые выражаются в масштабных закупках Центробанком и Минфином иностранных валют. Конечным выражением этого процесса валютных интервенций является неуклонное наращивание денежными властями России международных резервов. По состоянию на 10 мая текущего года они достигли величины 494,7 млрд. долл. А ведь еще в мае 2016 года их объем составлял 387,7 млрд. долл. За три года прирост составил 107 млрд. долл. В среднем на год получается почти по 36 млрд. долл. В расчете на месяц в среднем по 3 млрд. долл. Еще немного и где-то летом будет пересечена символическая планка в 500 млрд. долл. Да, действительно есть признаки того, что Центробанк России играет на понижение российского рубля.

Также налицо такой признак валютного манипулятора, как положительное сальдо торгового баланса. У России оно не просто положительное, но и рекордно высокое – 7% ВВП. Эксперты говорят, что это самый высокий показатель в мире по итогам 2018 года. Да и в первые месяцы текущего года положительное сальдо у России остается на очень высоком уровне. По итогам четырех месяцев 2019 года превышение товарного экспорта над импортом у России, согласно только что опубликованным данным Центробанка, составило 62 млрд. долл. (против 59,2 млрд. долл. за аналогичный период прошлого года).

Что ж, по двум критериям Минфина США Россия действительно классический валютный манипулятор. Однако значимость России для США как торгового партнера мизерна. Стоит ли Россию вносить в «черные» списки валютных манипуляторов? – Особо рациональных оснований для этого нет. Но она может оказаться в списках по причинам политическим. Присуждение России статуса валютного манипулятора может потребоваться для того, чтобы в дальнейшем были основания для следующих санкций, которые действительно могут оказаться болезненными для России. По известной поговорке: на Россию решили повесить всех собак...

Появление в арсенале Вашингтона такого инструмента, как присуждение стране позорного титула «валютного манипулятора», очень знаменательно. Обращу внимание на то, что этот инструмент появился при новом президенте *Дональде Трампе*. И это не случайно. Это еще один признак того, что Трамп осознанно или не очень осознанно пытается произвести кардинальный разворот всей экономической и финансовой политики США. Доклады американского казначейства Конгрессу США по проблеме валютных манипуляций призваны, в конечном счете, пресечь эти самые манипуляции с помощью разных средств давления на государства-манипуляторы.

А в чем суть валютных манипуляций? – В том, что государства (вернее, их денежные власти – Центробанки и Минфины) проводят валютные интервенции на своих валютных рынках. А валютные интервенции есть не что иное, как скупка денежными властями иностранной валюты и наращивание международных резервов.

А разве не этого добивался Вашингтон с того самого момента, когда доллар США официально получил статус международной валюты? Напомню, что это произошло почти 75 лет назад – летом 1944 года в Бреттон-Вудсе (США) на международной конференции, которая определила послевоенный валютно-финансовый порядок. Тогда все 44 делегации проголосовали за золотодолларовый стандарт. Доллар США был признан такими же универсальными (мировыми) деньгами, как золото. В 70-е годы прошлого века на смену Бреттон-Вудской валютно-финансовой системе пришла Ямайская. Фактически золото было лишено статуса мировых денег, и единственной мировой валютой остался доллар США.

Но кроме международно-правового подтверждения особого статуса доллара США «зеленый» нуждался в поддержке экономической, информационной, политической и даже военной. Чтобы доллар США был мировой валютой не только де-юре, но и де-факто, надо было любыми способами поддерживать его курс и спрос на него. Я опускаю описание всех механизмов такой поддержки. Иногда для этого Вашингтону приходилось прибегать даже к военной силе. Но

как бы там ни было, доллар имел стабильный или растущий по отношению к другим валютам курс. Основную поддержку доллару оказывали и оказывают Центробанки разных стран мира, которые имели и имеют неформальную подчиненность Федеральной резервной системе США (у нее находится «печатный станок», с которого сходят доллары США).

Вашингтон видел обратную сторону этой игры на поддержание доллара США: сильный доллар ослаблял конкурентоспособность американских товаров, в конечном счете, подрывал американскую экономику (ее реальный сектор). Но в Америке процветал «финансовый капитализм», несовместимый с реальной экономикой. И такой курс на процветание американского «финансового капитализма» с помощью сильного доллара продолжался до тех пор, пока в Белый дом не пришел Дональд Трамп. У него на первом месте оказалась реальная экономика, которую надо восстанавливать, пока она окончательно не погибла. А для этого сильный доллар не годится. Для этого нужен слабый доллар.

Я не берусь сейчас оценивать, удастся ли Трампу развернуть экономическую политику Америки в пользу реального сектора. Но то, что до конца своего президентского срока президент будет насмерть стоять за слабый доллар – факт. Он ради этого готов даже сцепиться насмерть с Федеральной резервной системой и ее председателем *Джеромом Пауэллом* (у которых иногда возникают позывы повысить ключевую ставку ФРС, что неизбежно будет укреплять доллар).

В этой ситуации Центробанки других стран, которые десятилетиями учили играть на повышение курса доллара и понижение собственных валют, должны разворачиваться на 180 градусов. Они теперь должны играть на повышение собственных валют! Для этого они должны прекратить накапливать валютные резервы с помощью долларов (и различных бумаг, номинированных в долларах). Раньше Вашингтон и его ближайшие союзники ту страну, которая отказывается играть в пользу доллара США, могли объявить «изгоем» и начать против нее военную интервенцию. Теперь правила игры меняются на 180 градусов. Теперь «изгоем» может стать та страна, которая продолжает поддерживать доллар. Ведь тем самым она играет против американских товаров и американской экономики. Вот что стоит за таким новым понятием, как «валютный манипулятор», введенным нынешней администрацией президента США.

И надо заметить, что некоторые страны (особенно из крупных торговых партнеров США) уже уловили, что в силу вступили диаметрально противоположные правила игры. Среди таких стран – Китай. Пекин долгое время был самым активным накопителем долларов США в составе своих международных резервов. Но, кажется, у Китая начинается разворот его валютной политики. Вложения КНР в американский госдолг сегодня приближаются к минимуму с момента прихода Дональда Трампа к власти, когда Пекин сократил свой портфель американских казначейских бумаг до минимального значения с 2010 г. По данным Минфина США, в марте 2019 г. Китай продал гособлигации США на сумму в 20,5 млрд. долл. – наиболее быстрыми темпами в месячном выражении с октября 2016 г. По сравнению с мартом прошлого года объем китайских инвестиций в долговые обязательства США сократился на 67,2 млрд. долл. до 1,12 трлн. долл. Пекин весной этого года играет против доллара США, а Вашингтон в это самое время обвиняет Пекин в игре на понижение юаня. Юань понижается, но в первую очередь по отношению к другим валютам, но не к доллару.

Я уже не говорю о том, как российский Центробанк радикально снизил долю американского доллара в своих резервах. В начале прошлого года она была равна 45,8%, а в начале нынешнего – 22,7%. Так что подозрения Вашингтона в том, что Россия «играет» в пользу доллара США, в конечном счете, безосновательны. Раньше она действительно вела такую игру но уже год как прекратила ее. Да, денежные власти РФ играют в пользу евро и юаня, но никак не в пользу доллара США. Впрочем, для Вашингтона это все не аргумент. Есть некоторые признаки того, что в майском докладе американского казначейства Россия по политическим соображениям действительно будет включена в список «валютных манипуляторов». А если так, то будет

лучше, если бы денежные власти России вообще избавились от такой «игрушки», как доллар США. «Игрушка» малополезная и даже опасная.

О «плохих» банках. Обзор зарубежного опыта

«Плохой» банк – «ноу-хау» «хозяев денег»

Любой банкир и финансист знаком с термином «плохой банк». Он является неофициальным, относится к разряду профессионального сленга. Его официальной версией является «банк плохих долгов», «банк плохих активов», «банк токсичных активов», «банк непрофильных активов» и т.п.

О необходимости таких «плохих» банков в мире заговорили во время финансового кризиса 2008-2009 гг., который поставил на грань краха банковские системы многих стран. Наиболее распространенным средством спасения банков во время кризиса стали мощные бюджетные вливания и временные национализации частных банков, а также обильные кредиты Центробанков, выступивших в роли «кредиторов последней инстанции» (достаточно сказать, что ФРС США раздала тогда кредитов на астрономическую сумму в 16 трлн. долл. для спасения крупнейших частных банков – не только американских, но и европейских; судя по всему, спасаемые банки были главными акционерами Федерального резерва).

Вот тогда и родилась идея «плохих» банков. Либо создания их с нуля, либо превращения в «плохой» банк одной из существовавших кредитных организаций. Ради чего? – Прежде всего, ради поддержания «на плаву» других банков, особенно крупных, относимых к категории «системно значимых» (про такие банки говорили и говорят: *too big to fail* - «слишком большие для того, чтобы погибнуть»). Такие банки еще называют «бессмертными». Это те банки, которые принадлежат «хозяевами денег» («хозяевами денег» я называю главных акционеров Федеральной резервной системы США).

Предлагалось проводить «перегрузку» плохих, или токсичных активов с балансов «системно значимых» банков на балансы «плохих» банков. Плохие (токсичные) активы – такие активы, рыночная цена которых намного меньше той, которая обозначена в бухгалтерских документах. Если рыночная цена оказывается в разы меньше балансовой, то такие активы вообще называют «мусорными». Подобные разрывы в ценах – результат либо резких рыночных колебаний цен (а отчасти и недостаточной квалификации банковских специалистов, которые не предусмотрели возможности таких колебаний), либо умышленных действий банкиров (разные мошеннические и откровенно криминальные схемы). Как правило, операция по перегрузке токсичных активов согласовывается с финансовым регулятором (а иногда и разрабатывается им).

«Плохой» банк как средство национализации убытков «бессмертных» банков

Вариантов проведения операции (как показывает зарубежный опыт) множество. Наиболее распространенный – передача токсичных активов в обмен на акции «плохого» банка (причем обмен не эквивалентный, т.к. активы переоцененные). «Плохой» банк кредитует Центробанком (либо прямое кредитование, либо размещение средств на депозитах) или последний выкупает акции «плохого» банка, становясь на время его владельцем. «Плохой» банк должен превратить токсичные активы в нормальные, цена которых приближается к первоначальной, балансовой цене. Однако такая чудесная алхимическая метаморфоза происходит крайне редко. «Мусор» в «золото» превратить не удастся. Через какое-то время (несколько лет) «плохой» банк ликвидируется. У Центрального банка как кредитора (или акционера) «плохого» банка возникают убытки. Но ведь Центробанк – кредитор последней инстанции и должен

жертвовать своим благополучием ради «системно значимых» банков. Впрочем, свои собственные убытки Центробанк компенсирует с помощью «печатного станка». Следовательно, схема с использованием «плохого» банка вносит свой вклад в раскрутку инфляции. И получается, что «дыры» в балансах «бессмертных» банков закрывает даже не Центробанк как кредитор последней инстанции, а население. Ибо инфляция, как известно, является скрытой формой налогообложения, причем основное бремя такого скрытого налога ложится на миллионы рядовых граждан.

«Плохой» банк – лишь один из новых инструментов практической реализации известного принципа существования «системно значимых», или «бессмертных» банков: «*приватизация прибыли и национализация убытков*».

Зарубежный опыт создания «плохих» банков до финансового кризиса

Обсуждение проектов «плохих» банков десять лет назад (в разгар финансового кризиса) велось не на пустом месте. Отдельные случаи создания таких банков уже были. И этот опыт изучался финансовыми регуляторами. Так, в США в 1988 году *Mellon Bank* перевёл безнадёжные кредиты на 1,4 миллиарда долларов в «плохой» банк *Grant Street National Bank*. Затем «долговую помойку» ликвидировали, а *Mellon Bank* остался на плаву. В конце 1980-х – начале 1990-х годов острый кризис в США переживали ссудно-сберегательные кассы. В их портфелях накопилось плохих жилищных кредитов на сумму, эквивалентную 8% ВВП США. Они были переведены в специальную организацию *Resolution Trust Corporation*, получившую государственную поддержку. На некоторое время создавались, а потом ликвидировались «плохие» банки в Финляндии (1990 г.) и Швеции (1992 г.). Так, правительство Швеции для спасения зашатавшейся банковской системы страны создало два «плохих» банка – *Securum* и *Retriva*. В них были перемещены «плохие» активы крупных кредитных организаций – *Nordbanken* и *Gotabanken*. В обмен на вывод «плохих» активов *Nordbanken* и *Gotabanken* были национализированы. «Плохие» банки постепенно распродали и списали полученные активы по рыночным ценам (то есть с убытком), а затем закрылись. Что касается *Nordbanken* и *Gotabanken*, то эти банки, освободившись от «токсичных» активов, начали оживать, через некоторое время стали прибыльными, а потом были приватизированы.

Зарубежный опыт создания «плохих» банков в ходе финансового кризиса

Печально знаменитым «плохим» банком можно считать и американский банковский гигант *Леман Бразерс (Lehman Brothers)*, который обанкротился в 2008 году. По мнению многих экспертов, Леман Бразерс был выбран на роль «плохого» банка на «общем собрании» банкиров Уолл-стрит. После принятия такого решения все «токсичные» активы с банков Уолл-стрит (в них преобладали ипотечные бумаги) были перегружены на Леман Бразерс, и он моментально пошёл на дно.

Во время финансового кризиса конца прошлого десятилетия в США собственный «плохой» банк создал один из крупнейших банков Уолл-стрит *Citigroup*. В 2009 году активы *Citigroup* были разделены на «хороший» банк *Citicorp* (розничные и корпоративные операции) и «плохой» банк *Citi Holdings* (брокерские операции и управление активами). На баланс последнего были выведены все «токсичные» активы (прежде всего ипотечные бумаги). *Citigroup* получила массированную государственную поддержку, в том числе гарантии для *Citi Holdings*, взамен передав государству 36% акций. В дальнейшем государственная помощь была возвращена, акции приватизированы. *Citi Holdings* продолжал заниматься «токсичными» активами,

пытаясь привести их в порядок. Те активы, которые удавалось восстановить, передавались в Citicorp, остальные приходилось списывать в убытки. В 2016 год банк Citi Holdings был ликвидирован.

Европейские проекты создания «плохих» банков после финансового кризиса

В Европе в годы финансового кризиса обсуждались многочисленные проекты «плохих» банков. Однако грозовая туча кризиса стала уходить, проекты не были реализованы. Насколько мне известно, лишь в Германии удалось создать один «плохой» банк регионального значения. Уже после кризиса, в 2013 году правительство Испании национализировало четыре коммерческих банка, которые были определены как специализированные кредитные организации, работающие с ипотечными кредитами, ипотечными бумагами и недвижимостью. Они имели признаки «плохих» банков. На баланс крупнейшего из них, банка *Sareb* были переведены ипотечные кредиты и ипотечные бумаги на сумму 36,7 млрд, евро. Под контроль испанского «плохого» банка уже в середине 2013 года было передано около 107 тысяч единиц недвижимости, в их числе частично построенные гостиницы, квартиры, земля и 76 000 пустующих домов.

Проект создания «плохого» банка обсуждался и в Италии, банковская система которой, как известно, одна из самых слабых и неустойчивых в еврозоне. В 2017 году правительство приняло решение о выделении 17 млрд, евро на спасение двух «системно значимых» банков - *Veneto Banca* и *Banca Popolare di Vicenza* с помощью перегрузки их проблемных и токсичных активов в специально создаваемый «плохой» банк. Однако с приходом к власти правительства консерваторов и евроскептиков решение о создании «плохого» банка было отменено.

В середине текущего десятилетия в Брюсселе обсуждали вопрос об укреплении европейской банковской системы. Чиновники ЕЦБ и Европейского Союза склонялись к идее создания общеевропейского «плохого» банка. Однако против выступила Германия, которая считала, что основное бремя погашения убытков такого банка ляжет на нее. Тем более, что спасать ему придется прежде всего не немецкие банки, а кредитные организации Италии, Испании и других стран южной Европы.

Эту историю я описал два года назад в статье «Спасёт ли банковскую систему Европы «плохой» банк»². На сегодняшний день проект общеевропейского «плохого» банка не реализован.

История превращения ФРС США в «плохой» банк

Может сложиться впечатление, что пока идея «плохих» банков на Западе еще не воплотилась в должной мере в жизнь. Однако давайте посмотрим на ситуацию в западном банковском мире более широко. На самом деле в большинстве стран Запада такие «плохие» банки, берущие на себя «грехи» (то бишь убытки и откровенные кражи) остального банковского мира есть. И эту роль на себя взяли Центробанки. По крайней мере в течение последних десяти лет (со времени финансового кризиса) они принимали на свои балансы гигантские объемы «плохих» активов.

Классическим примером является Федеральная резервная система США. С 2008 года американский Центробанк начал кампанию так называемого «количественного смягчения» (КС), организовав массовую скупку ценных бумаг на финансовом рынке. Скупались два вида бумаг – казначейские облигации США и ипотечные бумаги. Если первые бумаги имели и имеют высшие рейтинговые оценки и считаются «хорошими» (даже «отличными»), то у вто-

² <https://www.fondsk.ru/news/2017/03/19/spaset-li-bankovskuju-sistemu-evropy-plohoj-bank-43694.html>

рых низкие рейтинговые оценки, позволяющие называть их «плохими» и даже «мусорными». Всего было три программы КС, последняя закончилась осенью 2014 года. В результате баланс ФРС за 2008-2014 гг. вырос с 0,8 трлн. до 4,5 трлн. долл. При этом на долю «плохих» бумаг (ипотечных) пришлось примерно 1,2 трлн. долл.

С осени позапрошлого года ФРС объявила о начале политики количественного ужесточения и потихоньку начала избавляться от бумаг (как «хороших», так и «плохих»). Впрочем, в настоящее время, когда активы ФРС удалось снизить до планки 3,9 трлн. долл., распродажа бумаг из портфеля ФРС приостановлена. В 2008 году активы ФРС США по отношению к ВВП страны составляли около 6%, по завершении третьей программы КС показатель вырос почти до 22%, а в конце прошлого года несколько снизился – до 19,6%, но далее снижение стало таким же рискованным делом, как спуск с горы по крутому склону. Экономика США, мягко говоря, находится в неважном состоянии. В Вашингтоне всерьез заговорили о том, что пора запускать четвертую программу КС, т.е. ФРС вновь должна заработать в режиме «пылесоса», засасывающего бумаги с финансового рынка (плюс к этому надо снижать ключевую ставку, которая сегодня и так невысокая – 2,25-2,50%). Если бы ФРС попробовала и далее избавляться от «плохих» бумаг, то у нее как «кредитора последней инстанции» могли бы возникнуть серьезные убытки. Конечно, можно было бы покрывать убытки, ускорив обороты «печатного станка» ФРС, но тогда началось бы еще большее инфляционное раздувание и без того громадной долларовой денежной массы. Попытки бороться с убыточностью ФРС с помощью «печатного станка» напоминали бы попытки человека убежать от собственной тени.

ЕЦБ – самый большой «плохой» банк

Валюта баланса ЕЦБ, который с 2015 года стал проводить свою программу КС, уже превысила 5 трлн. долл.

ЕЦБ превратился в гигантский «пузырь», наполненный бумагами, мягко выражаясь, не очень высокого качества. В его портфеле нет ипотечных бумаг, как у ФРС США. Зато в нем казначейские бумаги таких стран, как Греция, Италия, Португалия, Испания и других членов Европейского Союза. Государственные (суверенные) долги таких стран продолжают расти, а рейтинговые оценки (качество) казначейских бумаг падать. В общем ЕЦБ не может закрыть свою программу КС (хотя обещал поставить точку в этом деле перед новым, 2019 годом). Если в начале финансового кризиса 2008 г. активы ЕЦБ по отношению к ВВП всех стран еврозоны составляли примерно 12%, то в конце 2018 года – 39,7%. Если ЕЦБ попытается сдуть «пузырь» своих активов, то экономика еврозоны, а, в конечном счете, и всего ЕС рухнет в одночасье. Но даже если предположить, что ЕЦБ удалось бы сокращать свой баланс без смертельных угроз для экономики, то у него неизбежно обнаружились бы большие убытки. Одним словом, ситуация ЕЦБ напоминает ФРС: оба Центробанка умудрились забраться на высокую гору, а вот сойти с нее без риска для жизни не могут.

Банк Японии уже два десятилетия является «плохим»

В мире Центробанков есть один центральный банк, который стал принимать на себя «грехи» подведомственных коммерческих банков намного раньше, чем ФРС США и ЕЦБ. Это Банк Японии. Он стал выкупать у коммерческих банков бумаги разной степени «токсичности» еще с конца прошлого – начала текущего века. Между прочим, уже к началу финансового кризиса 2008 года валюта баланса (итоговая величина активов и пассивов) Банка Японии достигла планки в 1 трлн. долл., что было выше показателя ФРС США на тот момент (0,8 трлн. долл.). Хотя традиционно считали, что Федеральный резерв самый большой в мире Центробанк. Уже тогда (в 2008 году) активы Банка Японии по отношению к ВВП составляли 22%. Это была

рекордная величина среди ведущих Центробанков. Но на конец 2018 года значение показателя у Центробанка Японии стало тем более рекордным – 100,6%.

Некоторые показатели «большой тройки» «плохих» Центробанков

Итак, в мире Центробанков выделяют трех «тяжеловесов» – ФРС США, ЕЦБ и Банк Японии. В 2007 году их совокупные активы оценивались в 3,3 трлн. долл. Пиковое значение показателя было зафиксировано в прошлом году – почти 15 трлн., а по состоянию на март 2019 года – 14,2 трлн. долл. За 2007-2019 гг. активы трех Центробанков выросли в 4,3 раза. Вот данные о величине активов каждого из них на март нынешнего года (трлн, долл.): ЕЦБ – 5,3; Банк Японии – 5,0; ФРС США – 3,9. Как видим, Федеральный резерв (несмотря на то, что его «продукция» – доллары США – находится вне конкуренции на мировом рынке валют), занимает лишь третье место по величине активов. Но в этом списке нет еще одного гиганта – китайского Центробанка. Активы Народного банка Китая (НБК) в марте текущего года составили 5,2 трлн. долл. Таким образом, ранжировать Центробанки по показателю активов следует так: 1) ЕЦБ; 2) НБК; 3) Банк Японии; 4) ФРС США.

Хотя некоторые журналисты называют ЕЦБ, Банк Японии и ФРС США «тяжеловесами» мира Центробанков, я бы от такого сравнения воздержался. Дело в том, что ЕЦБ и ФРС США за последнее десятилетие, а Банк Японии за последние два десятилетия превратились в «пузыри». А применительно к пузырям слово «вес» не очень-то подходит. Центробанки «надувались» с помощью ценных бумаг не всегда высокого качества, а иногда откровенно мусорными бумагами. Некоторые из бумаг, которые приобретались Центробанками, были достаточно качественными, однако со временем их качество может падать (и падает). Например, на балансе ЕЦБ находятся бумаги суверенного долга некоторых стран еврозоны, которые при определенном развитии событий в одночасье могут превратиться в «мусор». О портфеле Банка Японии вообще нужен особый разговор. Деятельность этого Центробанка находится в тени, СМИ редко пишут и говорят о Банке Японии. Между тем, изучение его новейшей истории может подсказать, куда и как могут в ближайшие годы двигаться ФРС США и ЕЦБ. Между прочим, Банк Японии уже не раз за отдельные кварталы фиксировал отрицательный финансовый результат своей деятельности, т.е. убытки. А ведь убыточность грозит всем большим Центробанкам, которые фактически превратились в «ассенизаторов» банковского мира.

Китайский Центробанк пока «плохим» банком не является, но может им стать

Особняком в списке главных Центробанков мира стоит Народный банк Китая. Его пока «пузырем» назвать нельзя. Из 5,2 трлн. долл. активов 3,1 трлн. долл. приходится на валютные резервы, которые состояются вроде бы из очень качественных бумаг (казначейские бумаги США, других стран Запада). Примерно 0,1 трлн. долл. – золото, остальные 2 трлн. долл. – различные активы внутреннего происхождения, причем, по заверениям НБК, высокого качества. Но дело в том, что в Китае в последние годы быстро растут все виды долгов, в том числе в банковском секторе экономики. На эту тему у меня только что вышла статья «Китай – экономика как долговая пирамида»³. Руководство Китая судорожно ищет способы для начала хотя бы остановить рост долгов, а по возможности и начать снижать долговую нагрузку на экономику страны. Среди возможных средств обсуждается и вопрос о создании в стране «плохого» банка. Впрочем, нельзя исключать и варианта, что Китай воспользуется опытом ФРС США, ЕЦБ и

³ <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/16/china-ekonomika-kak-dolgovaja-piramida-48013.html>

Банка Японии по возложению функций «плохого» банка на Центробанк. Примечательно, что закон о Народном банке Китая, принятый еще в 1995 году, предусматривает ситуацию возможного возникновения убытков у китайского Центробанка. А ведь такая ситуация реально может возникнуть лишь в случае, если Центробанк начинает функционировать как «ассенизатор» банковского сектора. Так вот в случае возникновения убытков покрывать их должно государство из бюджета. Получается, что последней спасительной инстанцией оказывается даже не Центробанк с его «печатным станком», а правительство. В конечном счете – налогоплательщики. Впрочем, такой вариант решения проблемы долгов Китаю ничего хорошего не сулит.

Предложенный читателю небольшой обзор зарубежного опыта, касающегося «плохих» банков, необходим для того, чтобы посмотреть на ситуацию в банковской системе РФ. В разгар финансового кризиса 2008-2009 гг. в России также заговорили о необходимости создания «плохого» банка. Но об этом в следующий раз.

Мир наличных денег на перепутье

Любой человек, даже самый богатый и щедрый, с более легким сердцем платит чеком крупную сумму, чем незначительную сумму наличными.

Макс Бирбом (1872-1956), английский критик

Сегодня мир вступает в эпоху «цифровой» экономики. Важной особенностью такой экономики является преобладание в обращении безналичных денег, причем они уже имеют исключительно электронную, или «цифровую» форму. Наличные деньги в форме бумажных денежных знаков (банкнот) и монет присутствуют в обращении, но в целом по миру наблюдается тенденция к их окончательному замещению безналичными деньгами. Процесс очень неравномерен, уровень наличного денежного обращения сильно варьирует от страны к стране.

Недавно была предпринята попытка нарисовать общую картину денежного мира с точки зрения оценки соотношения наличного и безналичного компонентов денежного обращения. Речь идет о докладе под названием «*World Cash Report 2018*»⁴. Он содержит результаты исследований базирующейся в Лондоне международной многопрофильной компании G4S. Она считается крупнейшей в мире компанией, предоставляющей широчайший спектр услуг, обеспечивающих безопасность ведения бизнеса. Одной из основных сфер ее деятельности является наличное денежное обращение: консультирование банков, торговых и иных компаний, разработка и внедрение технологий работы с наличными деньгами. Для того, чтобы лучше ориентироваться в мире наличных денег, компания уже несколько лет занимается подготовкой различных обзоров на эту тему. Первый доклад был посвящен ситуации с наличными деньгами в Нидерландах (2011 год). Спустя год аналогичный доклад был подготовлен по Бельгии. В 2014 году вышел доклад с прогнозными оценками будущего наличных денег в Нидерландах. В 2016 году был сделан обзорный доклад по наличным деньгам в Европе. И вот, наконец, появился первый доклад, претендующий на глобальный охват.

Доклад «Мировые наличные деньги – 2018» базируется на изучении 47 стран на всех континентах планеты за период 2011-2016 гг. Кстати, в обзор включена также Российская Федерация. Обзор построен как на национальных статистических данных, так и социологических обследованиях, которые проводила сама компания G4S в 24 странах (в России обследование не проводилось). Такие обследования, в частности, показали, что в 17 из 24 стран более 50% платежных операций (по количеству, а не стоимостному объему) люди осуществляли с использованием наличных денег.

Самый низкий процент (ниже 50%) операций с использованием наличных денег в 2016 году был зафиксирован в следующих странах (%): Южная Корея – 14; Швеция – 20; США – 32; Австралия – 37; Великобритания – 42; Нидерланды – 45; Эстония – 48. У девяти стран показатель использования наличных денег находился в диапазоне от 50 до 80%. Самые высокий показатель доли операций с использованием наличных денег (80% и выше) был в следующих странах (%): Мальта – 92; Кипр – 88; Греция – 88; Испания – 87; Австрия – 85; Португалия – 81; Германия – 80.

В целом по Европе с помощью наличных денег гражданами осуществлялось 78,8% общего числа всех платежных операций, а их доля в стоимостном объеме платежей была равна 53,8%. Авторы доклада с помощью таких цифр проводят мысль, что хоронить наличные деньги еще рано. Хотя в долгосрочной перспективе тенденция к их вытеснению очевидна.

⁴ <https://cashessentials.org/app/uploads/2018/07/2018-world-cash-report.pdf>

Одним из ключевых показателей, используемых в докладе, является масса наличных денег, называемая в экономической литературе денежным агрегатом М0 (банкноты и монеты в обращении). Особенно относительный показатель М0 к валовому внутреннему продукту (ВВП). В 2016 году в целом по миру этот показатель «наличной монетизации» был равен 9,6%. Ниже (табл.1) приведены показатели на 2011-й и 2016 г. по основным частям света.

Табл. 1. Наличные деньги к ВВП (%)

	2011	2016
Африка	6,5	10,0
Азия	7,0	9,5
Европа	7,0	9,0
Северная Америка	7,5	8,0
Латинская Америка	12,5	Более 16,0
Океания	3,0	3,5

Как видим, относительный уровень наличной денежной массы рос в период 2011-2016 гг. во всех частях света, но наиболее ярко выраженный рост наблюдался в Африке и Латинской Америке. Минимальным был рост в Северной Америке и Океании. Наиболее высокие показатели относительной величины наличной денежной массы были в 2016 г. в следующих странах (%): Парагвай – 38;

Эквадор – 29; Япония – 20; Марокко – 20; Египет – 19; Греция – 17; Гонконг – 16; Венгрия – 13; Испания – 12,5; Таиланд – более 12; Чехия – 12; Италия – 11.

А вот страны с наименьшими показателями относительной величины наличной денежной массы (%): Швеция – 1,4; Нигерия – 2Д; Новая Зеландия – 2Д; Бразилия -3,0; Замбия – 3,0; Кения – 3,0; Великобритания – 4,0; Канада – 4,1. Можно заметить, что в списке стран с наименьшей наличной монетизацией экономики мы видим как экономически развитые государства, так и развивающиеся, в том числе относящиеся к группе беднейших. Если экономически развитые страны типа Швеции некогда имели гораздо более существенные уровни наличной денежной массы и снижали их, то у бедных и беднейших стран эти уровни были всегда хронически низкими. Прежде всего, из-за слабой развитости банковской системы. Все страны Запада, как полагают многие эксперты, неизбежно пойдут по стопам Швеции, т.е. сначала остановят дальнейшее наращивание наличной денежной массы, а затем начнут ее сокращать (по отношению к ВВП, а затем в абсолютном выражении).

А вот у развивающихся стран альтернативой развитию денежного обращения путем создания сети традиционных банковских учреждений с их наличными деньгами и банкоматами является развитие мобильного банкинга. Именно с помощью мобильных телефонов и специальных приложений развивающиеся страны будут догонять Запад по показателям денежного обращения. Более того, развивающиеся страны, не обремененные традиционной банковской системой, могут иметь даже более высокие темпы развития безналичного денежного обращения. Этот вариант принято называть «китайской моделью».

Для оценки роли и места наличных денег в экономике и жизни граждан кроме такого макроэкономического показателя, как М0/ВВП, следует учитывать скорость обращения наличных денег. Ведь бумажные деньги могут использоваться в качестве средства накопления (лежать под матрасом), а не выступать в качестве средства обмена и платежей. В докладе используется показатель количества наличных денег, снимаемых через банкоматы, по отношению к ВВП. Вот, например, в Новой Зеландии уровень наличной монетизации составляет 2,0% ВВП, а через банкоматы ежегодно снимается денег общим объемом 6,4%. Получается, что запас наличности более трех раз за год проходит через банкоматы. А вот США. У них наличная монетизация составляет 8,9% ВВП. А масса денег, снимаемых за год с помощью банкоматов,

оценивается в 3,9% ВВП. Получается, что вся масса наличных денег в США сможет пройти через банкоматы за 2,3 года. Скорость обращения наличных денег в США примерно в семь раз ниже, чем в Новой Зеландии. Нетрудно догадаться, что в Америке они лежат под матрасами и на банковских депозитах.

Авторы доклада попытались определить те страны, которые в наибольшей степени «эмансипировались» от наличных денег и наиболее близки к переходу на полностью «цифровое», т.е. безналичное денежное обращение.

Для этого использовались следующие показатели:

- относительная величина наличной денежной массы (МО/ВВП);
- объем наличности, снимаемой населением через банкоматы, по отношению к ВВП;
- число платежных операций, осуществляемых с помощью банковских карт (дебетовых и кредитных) в расчете на душу населения;
- число эмитированных банковских карт в расчете на одного жителя;
- количество POS-терминалов в расчете на 100 тыс. жителей; под POS-терминалами (от англ. Point Of Sale) понимается электронное программно-техническое устройство для приёма к оплате платёжных карт; под POS-терминалом часто подразумевают весь программно-аппаратный комплекс, который установлен на рабочем месте кассира;
- доля взрослого населения, имеющего доступ к банковским счетам к общей численности взрослого населения (в возрасте старше 15 лет);
- доля платежных операций, осуществляемых населением с использованием наличных денег (этот показатель определялся с помощью социологических обследований).

Несмотря на активные попытки денежных властей вытеснять нал из обращения, наличная денежная масса в большинстве стран мира в период 2011-2016 гг. росла как в абсолютном, так и относительном выражении. Дело в том, что после финансового кризиса 2008-2009 гг. денежные власти многих стран (особенно стран Запада) предпринимали всяческие усилия к тому, чтобы оживить экономику (которая не смогла полностью восстановиться). Для этого использовалось такое (ставшее уже привычным) средство, как наращивание денежной массы.

Табл. 2. Рейтинг стран с наименьшей зависимостью от наличных денег (по состоянию на 2016 год)

№	Страна	Денежный агрегат МО/ВВП, %	Объем наличности, снимаемой через банкоматы / ВВП, %	Число карт-платежных операций в расчете на душу населения	Число банковских карт в расчете на душу населения	Количество POS-терминалов в расчете на 100 тыс. жителей	Доля взрослого населения, имеющего доступ к банковским счетам, %	Доля операций с использованием наличных денег, %
1	Швеция	1,4	5,5	299	2,1	2.599	99,7	20
2	Новая Зеландия	2,0	6,4	323	-	-	99,5	-
3	Южная Корея	5,9	4,0	334	5,0	-	94,4	14
4	Австралия	4,8	8,6	274	2,8	3.955	98,9	37
5	Канада	4,1	5,9	274	2,9	3.860	99,1	-
6	США	8,1	3,9	304	4,1	4.325	93,6	32
7	Великобритания	4,3	10,4	244	2,4	3.290	98,9	42
8	Нидерланды	8,4	6,5	229	1,7	3.062	99,3	45
9	Бельгия	8,7	11,3	151	1,7	1.683	98,1	63
10	Франция	9,4	6,9	118	1,5	2.225	96,6	68

Обращу внимание, что денежная масса в экономике состоит из двух компонентов: 1) деньги, эмитируемые Центробанком; 2) деньги, эмитируемые коммерческими банками. Первые являются преимущественно наличными деньгами; вторые – безналичными (депозитными). Доля первых в общей денежной массе варьирует в разных странах преимущественно в диапазоне 10-20%. Соответственно на деньги, эмитируемые коммерческими банками, приходятся остальные 80-90%. Но эмиссия коммерческими банками денег (в виде выдаваемых кредитов) возможна лишь при наличии на депозитах этих банков определенного количества

законных платежных средств. В учебниках по экономике это называется денежным мультипликатором. Иначе говоря, наращивание общей денежной массы невозможно без наращивания денежного агрегата М0, без этого денежный мультипликатор не будет работать. Условно говоря, за счет каждого доллара (евро, рубля) прироста наличной денежной массы можно обеспечить прирост всей денежной массы на три доллара (евро, рубля). Наращивание наличной денежной массы нужно не только и не столько для того, чтобы обслуживать платежи и расчеты в экономике, сколько для того, чтобы выступать «денежной базой» (есть такое понятие в экономической науке) для наращивания всей денежной массы и повышения монетизации экономики. Монетизация выражается показателем общей денежной массы (наличные + безналичные деньги), отнесенной к ВВП (в процентах).

Вот как менялась монетизация экономик некоторых стран мира в период 1960-2016 гг. (% ВВП): Япония – с 50 до 240; Великобритания – с 45 до 140; Австралия – с 45 до 120; США – с 60 до 90. У Китая в 1977 году (первый год, когда появилась китайская статистика показателя) уровень монетизации экономики составлял 26,4%. А согласно последним данным, в 2017 году уровень монетизации китайской экономики был одним из самых высоких в мире – 202,6%.

Итак, мировая финансовая элита сегодня оказывается в сложном положении. С одной стороны, она очень заинтересована в том, чтобы наличные деньги были ликвидированы. По многим причинам ей нужно создание электронно-банковского «колпака», в котором надо «запереть» всех граждан. С другой стороны, она по многим причинам не может это сделать немедленно, ибо для этого надо кардинально менять всю конструкцию банковской системы, которая выстраивалась на протяжении нескольких веков. А в то же время Центробанки потихоньку продолжают подкачивать экономику наличными деньгами, укрепляя «денежную базу». Если этого не делать, то экономика рухнет с непредсказуемыми последствиями как для всего общества, так и финансовой элиты.

Впрочем, следует обратить внимание на Швецию. Она, пожалуй, единственная страна «золотого миллиарда», которая непрерывно сокращает на протяжении нескольких лет наличную денежную массу – не только в абсолютном, но и относительном выражении. Сегодня, как уже отмечалось выше, уровень наличной монетизации шведской экономики самый низкий в мире – 1,4% ВВП. При этом, между прочим, общий уровень монетизации экономики Швеции достаточно высокий – 73% ВВП. У меня складывается впечатление, что мировая финансовая элита («хозяева денег») используют эту скандинавскую страну как испытательный полигон для отработки новой модели денежного обращения и превращения банковского мира в «электронный концлагерь».

За пределами «золотого миллиарда» есть несколько стран, в которых также наблюдалось сокращение уровня наличной монетизации экономики. Согласно «World Cash Report 2018», это Китай, у которого показатель наличной монетизации сократился с 11% ВВП в 2011 году до 9,5% в 2016 году. Судя по тем данным, которые приводятся в докладе, Китай также может претендовать на включение в список стран с наименьшей зависимостью от наличных денег. Низкая наличная монетизация экономики Китая не мешает ей занимать одно из первых мест в мире по показателю общей монетизации. Если в 2000 году в общей денежной массе Китая на наличные деньги приходилось 13%, то к 2017 году эта доля упала до 5%⁵. Авторы доклада явно обошли вниманием Китай, который семимильными шагами движется к безналичному обществу.

В 2015-2016 гг. произошло снижение наличной монетизации экономики Индии с 12 до 9% ВВП в результате проведения денежной реформы. В свое время об этой реформе и ее «издержках» я уже писал⁶.

⁵ <http://rcit.su/inform-dm.html>

⁶ <http://www.fondsk.ru/news/2016/11/29/denezhnaya-reforma-v-indii-tehnologiya-celi-posledstvija-43128.html>

Наконец, в списке стран со снижающейся наличной монетизацией экономики фигурирует также Россия. Если в 2012 году показатель был равен 11%, то в 2016 году он опустился до 9%. Доля наличных денег в общей денежной массе в России с 37% в 2000 году сократилась до 20%. Уровень общей монетизации российской экономики очень скромный – 46% ВВП (в прошлом году). Если сравнивать Россию со Швецией, то получается достаточно парадоксальная картина: у России наличная монетизация более чем в 6 раз выше, чем у Швеции, а общая монетизация оказывается почти в 1,6 раза ниже. Дальнейшее сворачивание наличного денежного обращения в России грозит не только созданием электронно-банковского колпака для всех граждан страны, но и тем, что экономика из-за недостатка «денежной крови» может просто-напросто скончаться.

Борьба с налогом: деньги теперь могут отобрать на границе

Всемирная кампания по борьбе с налогом

Я уже не раз писал о том, что после финансового кризиса 2008-2009 гг. в мире резко активизировалась борьба денежных властей по вытеснению из обращения наличных денег. Смысл такой борьбы в том, чтобы всех граждан поставить под жесткий контроль «хозяев денег», которые уже давно монопольно управляют безналичным денежным миром⁷.

Наступление на наличное денежное обращение идет одновременно по многим направлениям. С одной стороны, сокращается сначала относительный, а затем и абсолютный объем наличной денежной массы, эмиссия которой сегодня почти исключительно осуществляется Центробанками. С другой стороны, создается и расширяется технологическая инфраструктура для проведения физическими лицами (гражданами) безналичных платежных операций в сфере розничной торговли и услуг.

Наибольших успехов в сокращении эмиссии наличных денег добилась Швеция. Там, объем наличных денег в обращении (банкнот) в 2011 году равнялся всего 2,5% валового внутреннего продукта (ВВП), а в 2016 г. – лишь 1,4%. Средний по миру показатель наличной монетизации на 2016 год оценивался в 9,6%. В некоторых странах он был намного выше среднего. Например, в Марокко и Японии – 20%, в Египте – 19%, Греции – 17%, в Гонконге – 16% и т.д. В большинстве стран Запада уровень наличной монетизации находился в 2016 году в диапазоне от 5 до 10%. В США он был равен 8%, в Великобритании – 4%. В России уровень наличной монетизации экономики в 2016 году оценивался в 9% (против 12% в 2012 году).

Даже если происходило увеличение массы наличных денег, то безналичная денежная масса росла опережающими темпами, и доля наличных в общем объеме денежной массы сокращалась почти во всех странах. Возьмем, к примеру, Россию. В начале 2000 года доля наличных денег в общей денежной массе РФ была равна 37%, а к началу 2017 года она упала до 20%. Кстати, этот показатель – один из самых высоких в мире. Возьмем для сравнения Китай. В начале 2000 года доля наличных в общей денежной массе там равнялась 13%, а к началу 2017 года упала до 5%.

Технологическая инфраструктура для безналичных расчетов физических лиц – это, прежде всего, POS-терминалы (от англ. Point Of Sale). Под ними понимается электронное программно-техническое устройство для приёма к оплате платёжных карт в магазинах, ресторанах, гостиницах, на транспорте, в учреждениях по оказанию бытовых услуг и т.п. Они пришли на смену существовавшим целый век кассовым аппаратам. Другим важнейшим элементом инфраструктуры является мобильный банкинг, позволяющий осуществлять мгновенные платежи самого разного рода, включая операции по перечислению денег некоммерческого характера (например, церковные пожертвования и даже милостыня нищим, если последние оснащены мобильными телефонами). Платежи осуществляются без POS-терминалов, для проведения операций необходим лишь код получателя денег. Наиболее далеко в деле развития мобильных платежей продвинулся Китай.

В Европе до последнего времени в торговых и иных заведениях, посещаемых гражданами, как правило, существовали обе опции проведения платежей: 1) с помощью обычных банковских карт и мобильных приложений (безналичные операции); 2) с помощью наличных денег. Сегодня уже в ряде стран клиентам оставляют одну опцию – безналичных платежей. Некоторые банки перестают работать с наличностью. Начинается демонтаж банкоматов. Осо-

⁷ <https://svpressa.ru/economy/article/229825/>

бенно наглядно это видно на примере Швеции. В Стокгольме в прошлом году только 20% магазинов продолжали работать с наличностью. Все больше таких магазинов в Лондоне и Амстердаме и других европейских столицах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.